

УДК 069.01

И.А. Куклинова

ПОНЯТИЕ «НАСЛЕДИЕ» В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВОЙ МУЗЕОЛОГИИ

В статье анализируется переосмысление представления о наследии, происходящее в последние десятилетия под влиянием развития экомузеев. Утверждается, что сторонники новой музеологии делают акцент на выявлении и исследовании нематериальных составляющих наследия, расширении взглядов на те элементы природной и культурной среды человека, которые могут быть музеефицированы, и вопрос социальной роли музея, который рассматривается в качестве важнейшего инструмента развития определенной социальной группы.

Ключевые слова: наследие, новая музеология, экомузей, окружающая среда, нематериальное наследие, община.

Границы представлений о наследии существенным образом расширились во второй половине XX в., когда музейная практика проявила устойчивый интерес к тому, что ранее выходило за рамки внимания классического музея. Чаще всего этот более широкий взгляд на возможные объекты музеефикации демонстрировали новые виды музеев, начавшие формироваться с 1960-х гг. В последующее десятилетие возникает и развивается музейная теория, получившая название «музеология». Автор предлагает обратиться к особенностям интерпретации понятия наследия представителями этого новаторского движения. Акцент (в силу значительного количества публикаций именно на эту тему) будет сделан на особенностях понимания наследия применительно к одному из новых видов музеев – экомузеев, оформившихся во Франции на рубеже 1960–1970-х гг. и в дальнейшем получивших распространение в разных регионах мира. На наш взгляд, такое сужение предмета исследования допустимо, поскольку даже один из идеологов нового течения А. Девалье во введении к специальному номеру журнала «Publics et musées», посвященном новой музеологии, вынужден был констатировать, что в публикациях, которые он анонсировал, происходит «...смещение экомузеологии и новой музеологии. Как сделать иначе, когда рассматривается история одной и другой, тесно сплетенных, первая стала частью второй, а вторая нашла свое самое ценное в первой» [1. С. 11]. Бельгийский музеолог Фр. Мэрес, характеризуя позицию Девалье, бывшего редактором первой антологии текстов сторонников новой музеологии, вышедшей в свет в 1992 г., уточняет, что же имеет в виду последний, утверждая, что «наша музеология является новой в той степени, в которой музеология состарилась» [2. С. 49], т.е. она превратилась в «закрытую от реального мира, сосредоточенную на своих коллекциях и забывающую о своей публике» [2. С. 49]. Именно изменяющееся отношение к тому, что является объектом интереса музея и для кого этот музей существу-

ет, и является стержнем деятельности экомuzeя и размышлений сторонников новой музеологии.

Один из родоначальников экомuzeев, специалист, предложивший в 1971 г. и сам этот термин, французский музеолог Ю. де Варин, сравнивая музей традиционный и экомuzeй, сделал акцент на интересующем нас вопросе, утверждая, что новый музей имеет дело не только и не столько с классическими коллекциями, а со всем тем, что составляет живую музеефицируемую повседневную жизнь. Характеристикам «коллекция – здание – публика», детерминирующим музей традиционный, он противопоставил «наследие – место – население» [3. С. 11]. Уже в 2005 г., развивая свою позицию, он утверждал: «Новый музей отличается от традиционного тем, что делает акцент на территории (памятном месте, окружающей среде), а не на здании, на наследии, а не на коллекции, на общине, а не на публике» [4. С. 6]. О сочетании традиционных музейных коллекций и живого наследия, изучаемого, но продолжающего составлять основу повседневной жизни своих носителей, писала и другая видная сторонница новой музеологии М. Беллег-Скальбер: «Экомuzeй имеет дело с наследием: живым, использующимся по-новому его владельцами в непрерывном воспроизводстве и являющимся основой повседневной деятельности, и сохраненным, которое составляет незримую основу всех человеческих переживаний» [5. С. 15]. В связи с подобным пониманием наследия в экомuzeе исследовательница отмечает и еще одну существенную особенность понимания деятельности экомuzeя: «Говорить о наследии – значит прежде всего иметь в виду изучение, описание и интерпретацию как материальных, так и нематериальных объектов» [5. С. 15]. Экомuzeи проявляют интерес к таким феноменам нематериального культурного наследия, как коллективная память, традиционные навыки, умения, праздники, говоры. При этом, настаивают специалисты, нематериальное наследие не может быть в музее лишь комментарием, придатком к «королю» – предмету. Оно должно играть роль «слышимого дирижера», при котором предметы исполняют функцию материальной опоры [6. С. 59]. Неоднократно отмечался и тот факт, что, «безусловно, непросто как с логической, так и с практической точек зрения включить в одно пространство материальные предметы и нематериальные акты и ценности, такие как умения, навыки, воображаемые категории, существующие только в мозгу их владельцев» [7. С. 14].

Новые цели, стоящие перед музеем, расставляют совершенно иные акценты в его деятельности. Уже упоминавшийся А. Девалье, опираясь на идеи мыслителя Б. Делюша, в трудах которого значительное место занимает проблематика философии музея как социального института, уже в конце 1980-х гг. утверждал: «Музей перестает быть зданием, так же как он больше не имеет целью собирать произведения, чтобы их сохранять и изолировать. Он не формирует сокровищницу, а собирает информацию... Музей выходит за пределы своих стен. Его коллекции повсюду. Все ему принадлежит. Всякое наследие музееально... Все есть музей» [8. С. 86–87]. Тем самым трактовка особенностей коллекций новых видов музеев приводит музеологов к обоснованию столь часто сегодня обсуждаемой социальной миссии музея в XXI в. Напомним, что впервые новые представления о наследии в экомuzeе и его общественной значимости очертил еще родоначальник этого вида музея Ж.-А. Ривьер в сво-

ем «эволюционном определении» 1980 г.: «Культура, во имя которой существует экомузей, должна восприниматься в самом широком смысле... экомузей не замыкается в себе, а активно взаимодействует с окружающим миром» [9. С. 3]. В начале 1990-х гг. в предисловии к уже упоминавшейся антологии новой музеологии и А. Девалье делал акцент на том, что коллекции естественной истории, предметов искусства, научных или технических предметов должны восприниматься в их природной и культурной среде как единое целое. Они получены по наследству от предшествующих поколений и передаются последующим с осознанием тех трансформаций, которые обязаны творениям и разрушениям человека, фиксируемым с целью объяснения природы и истории этого наследия. В теоретическом же плане исследователь сосредоточивает наше внимание на том, что новые воззрения вписываются в определения музея и музеологии и не противоречат им. Поскольку все, согласно новым идеям, может быть музеефицировано, «музей представляется специфическим местом, где можно изучать отношения человека с реальностью универсума в его полноте, а музеология является наукой о взаимоотношениях человека с реальностью универсума» [10].

Под таким же углом зрения рассматривает вопрос о коллекции в экомузее другой французский музеолог, Ж. Давалон. В статье «Nouvelle muséologie vs muséologie?» он ставит вопрос еще более радикально, заявляя об имеющейся оппозиции коллекция – наследие и предлагая не смешивать феномены расширения представлений о музейном предмете и о наследии. Доказывает свою идею Давалон как раз на примере экомузеев. Самым ярким примером в его системе доказательств являются такие макрообъекты, как ландшафты, которые имеют большое значение для экомузея. В данном случае невозможно представить их физическое «вхождение» в музей в качестве музейного предмета – как это происходит в случае с расширением традиционных коллекций. Более того, ландшафт априори предметом наследия не является, а становится им лишь благодаря его признанию таковым членами той общности, которая проживает на данной территории. В связи с этим музеолог обращает наше внимание на то, что применительно к подобного рода объектам наследия «их границы, их эволюция и, скажем, их судьба зависят не только от специалистов по консервации, но также напрямую от населения, которое там живет» [11. С. 158]. Эти идеи, безусловно, созвучны тем, что вкладывал в уже цитировавшееся «эволюционное определение экомузея» Ж.-А. Ривьер, писавший: «Экомузей посвящен человеку и природе. В нем индивид представлен в привычной среде. Животный и растительный мир также показан здесь в естественном состоянии и вместе с тем таким, каким его воспринимает традиционное или индустриальное общество» [9. С. 2].

В свою очередь, «расширение представления о наследии до предметов, которые не были классифицированы под этим термином (умения, память, природа, пейзажи, окружающая среда и т.д.) приводит к превращению этого представления в социальную категорию» [11. С. 160], и в данном случае ведущую роль будет играть, по мнению Давалона, не охрана или сохранение, и управление наследием [11. С. 160]. Еще в 1992 г. президент национальной федерации экомузеев и общинных музеев Ф. Мэро в связи с этим отмечал, что «то, что он (экомузей. – *И.К.*) содержит, не определяет его полностью: он

не тождествен своим коллекциям», «выступает как исполнительный механизм, а не только как вместилище» [12. С. 31]. Норвежский сторонник новой музеологии М. Мор, говоря о новой музейной парадигме, рожденной во второй половине XX в., также отмечает, что отныне музей становится инструментом «культурного, социального и экономического развития определенной группы» [13. С. 129], иллюстрируя неоднократно декларировавшееся смещение акцентов с публики к общине, традиционная жизнь которой и становится объектом изучения и интерпретации экомuzeя.

Таким образом, даже краткий обзор интерпретации понятия наследия сторонниками новой музеологии позволяет говорить о безграничном расширении взгляда на то, какие феномены и явления могут стать объектом наследия, и о взаимосвязи этих представлений с позицией общины, частью наследия которой они являются.

Литература

1. Desvallées A. Introduction // Publics et musées. 2000. № 17. P. 11–31.
2. Mairesse Fr. La belle histoire, aux origines de la nouvelle muséologie // Publics et musées. 2000. № 17. P. 33–56.
3. Maggi M. Ecomuseums in Europe. What they are and what they can be / M. Maggi, V. Falletti/ Piemonte, 2000. 102 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download> (дата обращения: 10.09.2013).
4. Varine H. de. Ecomusées, musées de plain air... // Les nouvelles de l'ICOM. 2005. № 3. P. 6
5. Белле-Скальбер М. Участие населения в работе экомuzeя // Museum. 1985. № 148. С. 14–17.
6. Bozon M. Mémoire et musée // Quels musées, pour quelles fin? P., 1983. P. 57–60.
7. Chiva I. // Territoires de la mémoire : Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées. Ed. de l'Albaran, 1992. P. 10–17.
8. Desvallées A. La muséologie et les musées : changements de concepts // ICOFOM Study Series. 1987. № 12. P. 85–94.
9. Рувьер Ж.-А. Эволюционное определение экомuzeя // Museum. 1985. № 148. С. 2–3.
10. Desvallées A. Une nouvelle muséologie pour le musée moderne // Média dossiers du Louvre: Exposer des oeuvres au musée [Электронный ресурс]. URL: http://www.louvre.fr/sites/default/files/medias/medias_fichiers/fichiers/pdf/louvre-txt-ref-andre-desvallees.pdf (дата обращения: 05.08.2013).
11. Davallon J. Nouvelle muséologie vs muséologie? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 153–166.
12. Mairiot Ph. // Territoires de la mémoire: Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées / Ed. de l'Albaran, 1992. P. 24–34.
13. Maure M. La nouvelle muséologie – qu'est-ce que c'est? // ICOFOM Study Series. 1995. № 25. P. 127–132.

Kuklinova Irina A. Saint-Petersburg State University of Culture and Arts (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: i_kuklinova@mail.ru

THE TERM «HERITAGE» IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC VIEWS OF REPRESENTATIVES OF NEW MUSEOLOGY

Key words: heritage; new museology; ecomuseum; environment; intangible heritage; community.

In this article, the author raises a number of important issues related to the interpretation of the concept features "heritage" in the system of scientific views of representatives of new museology. Emphasis is placed on understanding the heritage features in relation to one of the new types of museums - ecomuseums, which appeared in France at the turn of 1960-1970 -ies and continue to spread in different regions of the world. Analyzes the works of such supporters of the new museology as M.Bellaigue, A. Desvallées, J. Davallon, M. Maure, including founders ecomuseology G.-A.Rivière and H. de Varine.

Emphasizes the significant expansion of ideas about objects musealisation, including landscapes. It is noted that a characteristic feature of these museums is a combination of classic collections with a living heritage, which has been studied, but continues to be the basis of their everyday life carriers. Such an understanding of heritage leads to the special accentuation on the intangible components such as collective memory, traditional skills, abilities, holidays, dialects. Repeatedly stresses that Ecomuseum collections of objects of natural history, art, science or technical masterpieces should be seen in their natural and cultural environment as an organic whole.

Among the issues raised by one of the most important is the awareness of the social mission of modern museums. In this regard, in many studies analyzed in this article, it is argued that in our time to the fore was placed a question not of protection or conservation, but management of heritage. In particular, it focuses on the statement Ph. Mairot, which claiming that ecomuseum "acts as an actuating mechanism, but not only as a repository".

Summing up, the author concludes that the interpretation of the concept heritage by advocates new museology suggests limitless expansion of look at what exactly from phenomena and events may be subject to heritage as well as about the relationship of these ideas with principles community, for which these phenomena and events is part of its the heritage.

References

1. *Desvallées A.* Introduction // *Publics et musées.* 2000. № 17. P. 11–31.
2. *Mairesse Fr.* La belle histoire, aux origines de la nouvelle muséologie // *Publics et musées.* 2000. № 17. P. 33–56.
3. *Maggi M.* Ecomuseums in Europe. What they are and what they can be / M. Maggi, V. Falletti/ Piemonte, 2000. 102 p. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?data obrashheniya: 10.09.2013>.
4. *Varine H. de.* Ecomusées, musées de plain air... // *Les nouvelles de l'ICOM.* 2005. № 3. P. 6.
5. *Belleg-Skal'ber M.* Uchastie naseleniya v rabote ekomuzeya // *Museum.* 1985. № 148. C. 14–17.
6. *Bozon M.* Mémoire et musée // *Quels musées, pour quelles fin?* P., 1983. P. 57–60.
7. *Chiva I.* // *Territoires de la mémoire : Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées.* Ed. de l'Albaran, 1992. P. 10–17.
8. *Desvallées A.* La muséologie et les musées : changements de concepts // *ICOFOM Study Series.* 1987. № 12. P. 85–94.
9. *Riv'er Zh.-A.* Evolyutsionnoe opredelenie ekomuzeya // *Museum.* 1985. № 148. C. 2–3.
10. *Desvallées A.* Une nouvelle muséologie pour le musée moderne // *Média dossiers du Louvre: Exposer des oeuvres au musée* [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.louvre.fr/sites/default/files/medias/medias_fichiers/fichiers/pdf/louvre-txt-ref-andre-desvallees.pdf (data obrashheniya: 05.08.2013).
11. *Davallon J.* Nouvelle muséologie vs muséologie? // *ICOFOM Study Series.* 1995. № 25. P. 153–166.
12. *Mairot Ph.* // *Territoires de la mémoire: Les collections du patrimoine ethnologique dans les écomusées* / Ed. de l'Albaran, 1992. P. 24–34.
13. *Maure M.* La nouvelle muséologie – qu'est-ce que c'est? // *ICOFOM Study Series.* 1995. № 25. P. 127–132.